

Борис Викторович Сударушкин

18+

Полёты в фазе быстрого сна

Борис Сударушкин

Полёты в фазе быстрого сна

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Сударушкин Б. В.

Полёты в фазе быстрого сна / Б. В. Сударушкин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Романтическое знакомство молодого петербуржца с юной африканкой, нелегально бежавшей в Стокгольм, и преступление, вынудившее их скрываться - это, и многое другое, повлекло неожиданные последствия... В оформлении обложки использована фотография автора Steven Pecoraro по лицензии Unsplash.

Борис Викторович Сударушкин
Полёты в фазе быстрого сна

Фоном к началу этой истории является моя первая работа после окончания Университета, а также события, последовавшие после моего ухода оттуда на преподавательскую "ниву"... А работать я начинал в Питере в "Доме Дружбы с народами зарубежных стран", что был на Фонтанке – в том самом Шуваловском Дворце, который после развала размещавшихся в нём Советских структур Обществ дружбы с зарубежными странами, Фонда мира и Комитета защиты Мира, был передан под нынешний Музей Фаберже.

В мои обязанности, кроме обычных у всех референтов Дома Дружбы дел по организации пребывания иностранных делегаций, входило также кураторство так называемой Комиссии Солидарности с народами Азии и Африки.

Дело в том, что в Питере не было отделения Советского Комитета Солидарности стран Азии и Африки – была лишь эта общественная Комиссия в Доме Дружбы, в которую входила профессура Восточного факультета, сотрудники Института Востоковедения и несколько деятелей науки и искусства, которые как-либо были связаны с международными обменами.

Вот именно это кураторство Комиссии Солидарности и познакомило меня с Авелино – чернокожим студентом Питерского "Первого Меда" из Экваториальной Гвинеи.

Вообще, для решения проблем иностранных студентов в СССР существовала отдельная организация – в Питере она называлась "Совет по делам иностранных учащихся" и располагалась в нашем-же здании Дома Дружбы. Но бюрократическая особенность заключалась в том, что иностранные студенты в СССР не были однородной массой – среди них были стипендиаты разных государств, были частные лица, а также, среди прочего, были и стипендиаты Комитета Солидарности... И вот, каждый раз, когда им нужно было на каникулы лететь на родину, они все приходили ко мне, чтобы получить печать в обходной листок, свидетельствующую о том, что Комитет Солидарности не возражает против поездки, и никаких невыполненных обязательств по линии стипендии за ними нет – такая вот формальность. Печати ставились автоматически, но процедура должна была быть соблюдена... Это была самая лёгкая из моих многочисленных обязанностей. Ничто не предвещало каких-либо осложнений по этой линии...

Но, однажды случилось непредвиденное:

Позвонили с вахты и спросили может ли кто-нибудь принять двух африканских студентов... Я попросил пропустить их ко мне и стал рыться в столе в поисках печати, будучи уверен, что речь как всегда о штампе в обходник для выезда на родину...

Но на этот раз события стали развиваться неожиданно...

Когда они вошли, я сразу узнал одного из них – Бокари был нашим стипендиатом из Первого Медицинского института. Вместе с ним пришёл африканец невысокого роста, который сразу расплылся в белозубой улыбке...

– Борис, у нас есть официальная просьба, -начал Бокари. – Вот познакомьтесь, это студент пятого курса Первого Меда – Авелино. Мы живём с ним в одной комнате в общежитии. Он хочет стать стипендиатом Комитета Солидарности...

– Этот вопрос я не решаю, – ответил я. – Вам нужно обращаться в Москву...

– Мы знаем, но там требуют характеристику по месту региональной Комиссии Солидарности, – сказал Бокари, – а это именно Вы...

Я на секунду задумался и Бокари добавил:

– Я ручаюсь за него, он сейчас Карла Маркса читает...

Меня улыбнуло, но виду я не подал:

– Я посоветуюсь, – сказал я. – Никогда таких вопросов не возникало...
Они ушли, а я понял, что надо звонить в Москву.

2

Если бы моя непосредственная начальница была на месте, она бы решила этот вопрос сама – но она была в отпуске. Председателем местного Питерского Комитета защиты мира, по линии которого я числился в штате, был поэт Михаил Дудин, но исполнял свою должность он на общественных началах, никогда ни во что не вмешивался и появлялся у нас лишь пару раз в месяц – его функции были представительскими и текущими делам он не занимался. Приходя к нам на второй этаж, Михаил Александрович обычно приглашал всех обедать в кафе на первом этаже и часто сам платил за нас. Он был человек-праздник – и я очень любил его... Однажды, после очередного приёма, проходившего в Доме Дружбы по линии международных связей Профсоюзов, он, уходя с мероприятия, с хитрым выражением лица продекламировал мне на ухо внезапно посетившую его рифму с двусмысленным по тем временам содержанием: "На всех банкетах Профсоюзы крепят с Рабочим Классом узы".

Но я отвлёкся от темы ...

Конечно, в той ситуации нужно было звонить в Москву непосредственно в Советский Комитет Солидарности стран Азии и Африки ...

Я был знаком с несколькими референтами этого учреждения, так как они сопровождали иностранные делегации, которые я принимал в Питере, помогая "убивать двух зайцев" для московского начальства – освободиться в Москве на weekend от докучливых гостей и, заодно, решить вопрос с культурной программой...

Я стал звонить в Москву...

– Знаем мы эту ситуацию, – сказал мне по телефону московский референт, – попал ты, Борис, конкретно... У этого твоего Авелино ещё месяц назад папа был министром в Экваториальной Гвинее, но умудрился поспорить с Президентом этой самой Гвинеи до такой степени, что чуть ли не в партизаны бежал из столицы... Короче, этот их Президент собственноручно вычеркнул всех его родственников из списков живых и мёртвых – соответственно плакала и гвинейская гос.стипендия твоего Авелино – а это вообще-то плата за обучение. Его теперь должны отчислить из Института по этой причине – вот он и прибежал к тебе, чтобы перевестись на нашу "стипендию"...

– Так чего делать-то? – поинтересовался я, не понимая, почему это я "попал конкретно".

Ответ был примерно следующий: " Вопрос этот как-бы щекотливый. Экваториальная Гвинея нам не самая дружественная страна и умясить вновь появившегося сильного оппозиционера, дав его сыну стипендию Комитета Солидарности, было бы может быть полезно. Ну, а если в результате всё повернётся иначе? Если с Экваториальной Гвинеей отношения испортятся из-за поддержки сына оппозиционера этой самой "стипендией", а оппозиционеры окажутся ренегатами? ... Короче, где-то там в Международном Отделе ЦК они сами не знают чего делать, а решение принимать надо. Вот и решили переложить ответственность на кого-нибудь стрелочника – вот это счастье к тебе и приплыло... Им там наверху вроде как вообще всё равно, плевали они на эту Экваториальную Гвинею – главное перед начальством на кого-нибудь всю вину свалить если дело повернётся в плохую сторону... Гвинеец-то этот не в Москве учится, а у вас в Питере, а ты, типа, курируешь в Питере Комитет Солидарности, так ? Значит формально ты и должен с ним поработать и нам рассказать, что он за человек – можно ли ему доверять? Ну, а если что, то и ответственность на тебе – сошлются на тебя при "разборе полётов" если "полёты" будут не удачными – и так далее, и тому подобное ..."

– Не слаБо так, – пробормотал я.

– Действуй, Боря, – сочувственно усмехнулся в трубке бодрый голос. – Удачи...

3

Надо сказать, что в Африке целых три Гвинеи – просто Гвинея [столица Конакри], Гвинея-Бисау и Экваториальная Гвинея, о которой речь... Микроскопическое государство, население которого в момент описываемых событий не доходило и до половины миллиона человек. Чуть позже, в начале девяностых годов, страна, казалось, неожиданно поймала свой шанс – открытые на шельфе огромные нефтяные месторождения принесли сказочные богатства местной олигархической верхушке – это обстоятельство сыграло трагическую роль в данной истории, которую вам предстоит прочитать в этом рассказе...

Вообще, то, как я повёл себя в ситуации с Авелино идеально объясняет почему я не продолжил свою трудовую деятельность в качестве гос.служащего или дипломата или, как у нас говорят – "бойца невидимого фронта"... Дело даже не в том, что никуда из вышеперечисленного меня никто не приглашал. Дело в том, что мой подход к проблеме оказался абсолютно не совместим с полагающимся по должности у тех людей, которые работают в этих сферах... Ни соображения осторожности, связанные с будущим собственной карьеры, ни соображения государственной целесообразности – ничто из этого даже не постучалось тогда в мою голову. Единственное, что меня поразило в данной ситуации – это то, как ужасно, проучившись "на отлично" столько лет сложнейшей специальности – медицине – быть отчисленным на пятом курсе просто потому, что где-то на родине кто-то с кем-то поссорился... Это, и только ЭТО соображение определило ход моих действий...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.